

Департамент культуры
Ханты-Мансийского автономного округа - Юры

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа - Югры

Департамент социального развития
Ханты-Мансийского автономного округа - Югры

**Заочный окружной конкурс
“Мой мир: Семья, Югра и Я”
в 2015 году**

Номинация “Литературное творчество”
Возрастная категория: от 31 года и более

III место
Чуракова Людмила Дмитриевна,
п. Ягодный Кондинского района

Наименование работы:
“Ягодный в моей жизни”

Ягодный в моей жизни.

С 60-х годов прошлого века Тюменская область стала притягательным регионом для многих романтиков. Я тоже не устояла перед соблазном увидеть нефтяной край и, если удастся, поучаствовать в открытиях или сделать что-то полезное и важное для первопроходцев. Заведующая Кондинским РОНО Клавдия Семёновна Кауртаева, познакомившись с моей комсомольской и педагогической деятельностью на родине, посчитала, что я буду наиболее полезна в Ягодном. В тот год нас, новеньких, прибыло в школу двое: я и учительница немецкого языка Валентина Пискулина. Посёлок быстро узнал о прибытии молодых учительниц. Все здоровались с нами и улыбались: «Вот и невесты для наших женихов». И молодёжь обрадовалась: мы были весёлыми, коммуникабельными, сельских жителей не чурались, на танцах показывали входившую в моду летку-еньку, «чарльстонили», я умела фотографировать, что было редкостью в деревне. Так что вскоре мы оказались в центре внимания. Нас устроили на квартиру в семье Титченко Вячеслава и Софьи. Она местная манси, очень чистоплотная, хозяйственная и азартная во всём – в работе, в общении, в отдыхе. Хозяин – из ссыльных украинцев, степенный, ответственный, скромный. Оба отнеслись к нам по-родительски, опекали, заботились, подкладывали кусочки повкуснее. Софья Степановна и Вячеслав Минович всячески способствовали парням в знакомстве с нами, им тоже хотелось выдать нас замуж за своих деревенских, чтобы мы остались в Ягодном. Мне они сосватали серьёзного, самостоятельного Василия Чуракова, работавшего на почте монтером. И я благодарна чете, что они не жаловали других кавалеров, а Васю привечали. Он вёл себя достойно, всю жизнь оставался порядочным, удивлял необыкновенной трудовой дисциплиной, умением отремонтировать всё, что попадало в руки – от фотоаппарата до мотоцикла. Нас сближало одинаковое происхождение (оба мы из семей раскулаченных) и любовь к природе. Именно он открыл мне красоту каждого местечка вокруг Ягодного, расположенного на крутом берегу озера Туман: брал меня с собой на утиную охоту, водил на глухариный ток, мы вместе рыбачили, ходили за ягодами и грибами. С тех пор до сего дня я вожу по этим тропкам ягодинских детей, теперь они у меня учатся любить и беречь природу, приобретают житейские навыки. Не счесть, скольких детей я водила (и до сих пор вожу) в походы.

Учительский коллектив был в основном молодёжный – большинство до 30 лет. Коллег в пожилом возрасте четверо, но нам работалось с ними легко. Директор Зольников Василий Васильевич - человек доброй души, справедливый, заботливый по-отечески. Всегда интересовался, как нам живётся на квартире, не голодаем ли, прощал нам мелкие промашки, лепил из нас учителей деликатно, по-умному, с учётом наших нигилистских замашек.

Мы, молодые, вносили свежую струю в жизнь школы и посёлка, были активны на работе и в общественной жизни. Нас выбрали в комитет комсомола, меня выдвинули в депутаты местного совета, других ввели в культмассовую комиссию. В школе поручили вести фотокружок, которым руководила более 10 лет. Умела нажимать кнопки на баяне, несложные песни разучивала по нотам (музграмоте обучили в педучилище), поэтому приходилось подыгрывать на концертах в школе и клубе, пока не появились специалисты. В школьном музее хранятся фотоальбомы, повествующие о наших интересных делах с 1966 года. Я многому научилась у моих коллег и ровесниц Шабановой Полины Александровны, Иженяковой Людмилы Евгеньевны, Ефименко Нины Павловны: примечала, как они строят занятия, общаются с «трудными», как добиваются успеваемости. Их подсказки, ненароком сказанные слова, советы помогли мне стать учителем-профессионалом. Выпускники 8-летней Ягодинской школы шли в Леушинскую среднюю, там они заканчивали школьное образование, и мне не было стыдно за них: по немецкому языку они имели крепкие знания.

Мы с интересом и удовольствием шли на первую встречу с молодёжью. Было просто, естественно, оттого легко. Начали обсуждать репертуар концерта к 7 ноября и подбирать в журналах «Молодёжная эстрада» стихи, сценки серьёзные, сатирические и юмористические (их называли интермедиями), песни – в общем жанры, которые были нам по силам. Репетировали почти каждый день. Однажды назначили встречу на понедельник, а у заведующего клубом выходной, он не пришёл. Мы так разгневались, что пожаловались председателю сельского совета Баштовой З.Г. И не могли (или не хотели?) понять, что мы неправы в своих притязаниях. Концерты ставили 7 ноября (День Октябрьской революции), 5 декабря (День Конституции), бал-маскарад 31 декабря, 23 февраля (День Советской Армии), 8 марта, 22 апреля (День рождения В.И. Ленина), 1 мая (День международной солидарности), 9 мая; обязательно отмечали День молодёжи и День рождения комсомола. Зал был всегда переполнен, ребята сидели на полу вплотную к сцене. Зрители реагировали живо, доброжелательно, хлопали в ладоши громко и долго. Нас это, безусловно, вдохновляло.

Я как комсомолка-специалистка (закончила в своё время Центральную Комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ) выполняла много обязанностей, не халтурила, часто жертвовала семьёй во имя общественных дел, то есть, жила по принципу «раньше думай о Родине, а потом о себе». Во время аттестации в 1978 году на вопрос «Почему не вступаете в партию?» искренне ответила, что считаю себя пока недостойной (у меня были великолепные образцы настоящих большевиков - это мой дядя Лисовой П.М. и подруга Лидия Даниловна Глухова, я до них не дотягивала). Требовательность к себе, честность, самодисциплина – мои ориентиры. Того же требовала и от других,

проявляя порой максимализм. Наверно, трудно было со мной. Но единомышленники находились всегда. Мы выезжали в посёлки сельского совета (Мало-Новый, Совлинский, Дальний) с книгами, с концертами. На телегах летом, зимой в санях, позже на грузовой машине. Активистов поощряли и в школе, и по комсомольской линии, и в сельском совете. Вручение почётной грамоты при народе – лучший стимул для организации концертов художественной самодеятельности, субботников по очистке территорий, заготовке дров, капустников в своём коллективе, агитационных выступлений на предприятиях и в поле. Мы были молоды, полны оптимизма, веры в светлое будущее, которое нам обещали партия и правительство. Всё негативное в обыденной жизни мы принимали за временное. Казалось, вот-вот наступит тот самый, долгожданный день. Коммунизм задерживался почему-то, но вера не умирала. Сейчас, по прошествии лет, понимаем, как насыщенно, интересно, целеустремлённо мы жили.

Судьба оставила меня к закату жизни одинокой – ни детей, ни мужа. Но компенсировала свой промах дорогим подарком – посёлком Ягодный, его людьми и неиссякаемой любовью к чужим детям и вообще к людям. Моя жизнь тесно переплелась с Ягодным, посёлок стал моей семьёй, моим счастьем и будет во мне до конца. Люблю идти по улице и улыбаться ягодинцам, расспрашивать о жите-бытье, о детях. Одних я учила когда-то, с другими организовывала комсомольские и депутатские дела, с третьими участвовала в художественной самодеятельности, с четвёртыми сейчас на сцене ДК. Все мне родные, близкие. Дорожу их добрым отношением, ношу в сердце благодарность тем, кто поддержкой или разумной критикой помог мне стать профессионалом, реализовать себя в добрых делах, стать самодостаточной. Я благодарна и оппонентам: своей придиричностью, взглядом на мои дела под другим ракурсом они научили меня изъясняться и действовать чётко, без двусмысленностей; не искажать информацию, тем более не лгать; допуская ошибки, умею признаться и повиниться.

Пусть славен будет глубинный посёлок и его жители, помогающие мне сохранять оптимизм и активную жизненную позицию.

Нынче Югра известна всему миру, а в 60-е годы только и спрашивали друг друга: «А где этот Ханты-Мансийский автономный округ?» - «Примерно в центре Тюменской области». Сейчас пояснять не надо. «О-о-о!»,- слышится в ответ. И хотя ни зарплатой, ни пенсией близко не стою к работникам нефтяной отрасли, очень довольна, даже бравирую иногда, что живу в Югре.

Чуракова Л.Д.